

зачьих полков и, несмотря на особую энергию, проявленную сборщиками, объезд некоторых районов не мог быть закончен в течение двух дней¹³.

С еще большим энтузиазмом население откликнулось на сбор рождественских подарков для армии, в связи с чем это направление деятельности Комитета по состоянию на 1 января 1915 г. стало наиболее успешным.

Таким образом, в начальный период I Мировой войны работа Уральского Городского Комитета Всероссийского Союза Городов помощи больным и раненым воинам по оборудованию лазаретов и больничных кошек оказалась довольно продуктивной. Однако свой вклад в дело защиты Отечества Комитет едва ли смог бы внести без поддержки местного населения, ответившего на благотворительные инициативы Комитета деятельным участием и человеческой солидарностью. В условиях нестабильного социально-экономического и политического положения, в котором Россия пребывала на протяжении войны, успешная деятельность Всероссийского Союза Городов помощи больным и раненым воинам по санитарно-медицинскому обеспечению нужд армии явилась прологом к активному участию либеральной общественности в жизни страны.

Примечания

¹ Астров Н.И. Доклад Главного комитета Всероссийского Союза Городов об организации союза. М., 1917. С. 9.

² Отчет и обзор деятельности Уральского Городского Комитета Всероссийского Союза Городов на 1 января 1915 года. М., 1915. С. 2.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 12593. Оп. 1. Д. 290. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ Отчет и обзор деятельности Уральского Городского Комитета Всероссийского Союза Городов на 1 января 1915 года. С. 3.

⁹ РГВИА. Ф. 12593. Оп. 1. Д. 290. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹ Отчет и обзор деятельности Уральского Городского Комитета Всероссийского Союза Городов на 1 января 1915 года. С. 3.

¹² РГВИА. Ф. 12593. Оп. 1. Д. 290. Л. 4.

¹³ Там же. Л. 5.

*Е.М. Берестова
(Ижевск)*

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО УДМУРТИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Реформы 1860-х гг. внесли существенные изменения во все сферы жизни российского общества. Социальная трансформация подобного уровня привела к коренным сдвигам не только в центральной России, но и в провинции. Процесс адаптации к новым социально-экономическим условиям затронул каждую сословную группу, не стало исключением и православное духовенство. Реформы 1860-х гг. повлияли на православное духовенство различным образом. Если земельная, земская и городская реформа воздействовали на духовенство опосредованно, изменяя образ жизни и мировоззрение паствы, то с церковной реформой напрямую были связаны изменения в положении самого духовенства.

Исследование положения православного духовенства Удмуртии во второй половине XIX — начале XX в. позволяет выявить механизмы адаптации данной группы населения к новым общественным условиям. Основными показателями, позволяющими судить об успешной или неуспешной адаптации отдельных групп населения, принято считать социально-демографические характеристики. В данном случае процесс приспособления духовенства будет рассматриваться по нескольким направлениям. Прежде всего это выполнение своих основных функций, что включает культовую и некультовую деятельность и особенно отношения с прихожанами. Этот аспект предполагает изучение менталитета духовенства, его социальной активности и мобильности, а также материального положения. Важную роль в исследовании процесса адаптации играют также изменения статуса и численности духовенства и его состава.

Комплекс общегосударственных реформ 1860-х гг. существенно изменил облик России. Общественно-политические движения, наиболее активно проявлявшие себя в это период, носили радикальный характер. Это заставило власть задуматься о способах сохранения существующего государственного устройства. Одним из общественных институтов, способствовавших на протяжении нескольких столетий укреплению государственности России, была православная церковь. Однако положение церкви и православного духовенства уже не соответствовало быстро меняющимся общественным условиям. Для того чтобы сохранить и упрочить статус православной церкви, государство в 1860-х гг. в рамках общегосударственных реформ провело и реформу церковную. Основные направления реформы были обозначены следующим образом: «1) расширение средств материального обеспечения приходского духовенства; 2) увеличение личных его гражданских прав и имуществ; 3) открытие детям церковнослужителей для обеспечения своего существования всех поприщ гражданской деятельности; 4) открытие духовенству способов ближайшего участия в приходских и сельских училищах»¹. Главным результатом реформы должно было стать повышение авторитета православного духовенства в народе.

К середине XIX в. православное духовенство обладало всеми чертами сословия. Для него было характерно: наследственность социального статуса и профессии, особые права и сословный менталитет. Православное духовенство имело ряд привилегий. Оно не платило личных податей, не несло повинностей, в том числе и рекрутской. Начиная с 1722 г. все гражданские дела между духовными лицами и уголовные преступления, кроме самых тяжких, были переданы в юрисдикцию специального церковного суда. С 1801 г. священнослужители были избавлены от телесных наказаний. В целом по правам духовенство стояло очень близко к дворянству и долгое время было замкнутым сословием. Лицам податных состояний поступление в духовенство, особенно на священническое место, было затруднено. Выйти из сословия было также затруднительно и невыгодно: сложившего сан ждало наказание, а его дети теряли все льготы. Кроме того, белое духовенство было обязано отдавать своих детей в духовные учебные заведения.

Территория Удмуртии в церковно-административном отношении являлась частью Вятской епархии. К 1857 г. четыре «удмуртских» уезда входили в состав трех духовных округов Сарапульского (Сарапульский уезд), Елабужского (Елабужский и Малмыжский уезды) и Глазовского (Глазовский уезд). Удмуртия была разделена на 12

благочинных округов и 179 приходов. В целом по епархии количество православного духовенства вместе с членами их семей было 4486 чел., из них монашествующих 66 мужчин и 133 женщины². Из анализа статистических данных видно, что на протяжении всего рассматриваемого периода численность православного духовенства и количество богослужебных зданий неизменно возрастали. Однако, если в центральных губерниях России число прихожан на одного священника редко достигало двух тысяч, то в Вятской епархии и особенно на территории Удмуртии количество прихожан заметно превышало средние показатели. Это диспропорция, а также значительная удаленность деревень от центра прихода существенно затрудняла работу священнослужителей. Судя по отчетам и переписке духовенства, многие священники физически не имели возможности познакомиться со всеми своими прихожанами, не говоря уже о том, чтобы наставлять их в христианской вере и внушать уважение к государственной власти.

После реформ 1860-х гг. нагрузка на приходских священников возросла в несколько раз. Помимо выполнения своих непосредственных обязанностей, им необходимо было руководить деятельностью разных обществ, учреждений и братств, проводить народные чтения, следить за читальнями, волостными и деревенскими библиотеками³. О выполнении всех своих обязанностей священник должен был представлять подробный отчет в многочисленные учреждения, начиная с духовной консистории и кончая статистическим столом уездной управы. Количество заполняемых ежемесячных, полугодовых и годовых форм отчетности в некоторых приходах достигало 50 наименований. Стоит ли удивляться, что в работе многих священнослужителей бросался в глаза откровенный формализм, а иногда и пренебрежение своими обязанностями. Тем не менее, большинство священников весьма ответственно подходило к своим обязанностям.

На протяжении всего пореформенного периода и государством и церковью проводилась большая работа по повышению материального уровня духовенства. Большая часть осуществляемых мер, таких как введение казенных окладов и пенсий, создание епархиальных обществ, касс и попечительств позволило частично увеличить доходы духовенства. Тем не менее, подавляющее большинство священнослужителей были недовольны своим материальным положением. Городской причт явно стремился привести свой уровень жизни в соответствие с уровнем жизни дворян и чиновников, а сельский причт пытался достичь более высокого уровня доходов, чем у основной массы крестьянства. Проводимая государством политика усложнила положение духовенства. После назначения жалования многие прихожане еще больше уверились в том, что священнослужители мало чем отличаются от государственных чиновников. Таким образом, в сознании части населения государство и церковь стали восприниматься как единый институт. В связи с этим все попытки улучшить материальное положение духовенства за счет добровольных пожертвований прихожан наталкивались на упорное сопротивление последних. Сохранившаяся в ряде причтов практика натуральных сборов (руга) превратилась для духовенства в унизительное попрошайничество, а для прихожан — в надоевшую повинность. Все попытки улучшить материальное положение духовенства и благодаря этому повысить его заинтересованность в работе и улучшить отношения с прихожанами оказались не слишком удачными.

В пореформенный период перед духовенством открылись новые возможности для проявления социальной активности. И отдельные представители духовенства использовали их в полной мере. Так, священник с. Парзи Глазовского уезда П.Е. Мышкин активно помогал Глазовскому земству в устройстве образцовой сельскохозяйственной школы и фермы. Совместно с первым управляющим составил устав. Переводил на удмуртский язык и распространял среди прихожан брошюры о травосеянии и скотоводстве. У реки Мышкин устроил пруд и разводил в нем рыбу и, кроме того, занимался пчеловодством⁴. Весьма деятельным распространителем сельскохозяйственных знаний среди духовенства и населения епархии являлся священник с. Уни Глазовского уезда В. Маракулин. Он постоянно публиковал в «Вятских епархиальных ведомостях» заметки практического характера⁵. Очень часто приходское духовенство являлось организаторами сельскохозяйственных и потребительских обществ.

Важной частью деятельности духовенства в пореформенный период стала организация социальной и просветительской работы среди населения⁶. В Вятской епархии были организованы многочисленные церковные общества и братства. В 1870 г. был создан Вятский комитет православного миссионерского общества. Главной задачей общества было содействие распространению православия путем открытия школ и публикации религиозно-нравственной литературы. Для миссионерской деятельности среди раскольников в 1881 г. было создано вятское братство Святителя и Чудотворца Николая. В 1892 г. организовано православное Братство при Сарапульском Вознесенском соборе. Главной задачей братства являлось содействие инородческой и противораскольничьей миссии и распространение христианского просвещения. Для улучшения миссионерской работы в епархии в 1908 г. был создан епархиальный миссионерский совет. Деятельность этого совета была сосредоточена, главным образом, на приобретении и бесплатной раздаче религиозной литературы, направленной против раскола, сектантства и язычества. Просветительские цели преследовало отделение Православного императорского Палестинского общества, основанное в 1882 г. Главной задачей его было поддержание православия на Св. Земле и попечение о посещающих ее православных паломниках. С 1908 г. в епархии действовал комитет для ведения религиозно-нравственных чтений в Епархиальном доме. В начале XX в. практически во всех духовных учебных заведениях Вятской епархии стали открываться благотворительные братства для вспомоществования нуждающимся учащимся.

Кроме практической работы, священнослужители активно включились и в политическую деятельность, они участвовали в работе Государственной Думы, являлись участниками уездных земских собраний и учреждений.

Важной сферой проявления социальной активности духовенства стала периодическая печать. Начиная с 1860-х гг. практически в каждой епархии появляются собственные ведомости. Издание ведомостей должно было внести оживление в церковную жизнь, более оперативно информировать духовенство о событиях в стране и регионе и предоставить возможность гласного обсуждения наиболее острых проблем.

Социальная активность большей части представителей духовенства могла быть реализована в рамках собственной сословной группы. Однако для некоторых из них это было возможно только после преодоления сословной замкнутости и перехода к

другой, гражданской сфере деятельности. Реформы 1860-х гг. создали для этого благоприятную ситуацию.

Широкомасштабные реформы 1860-х гг. заставили государство начать работу по приспособлению к новым реалиям жизни такого важного социального института, как церковь. Процесс адаптации православного духовенства был инициирован как извне, со стороны государства, так и самой церковью в соответствии с ее внутренними потребностями. В связи с этим во второй половине XIX — начале XX в. происходила сложная трансформация религиозных институтов, в которой тесно переплелись государственные и церковные интересы.

При анализе отдельных параметров социальной адаптации православного духовенства Удмуртии можно прийти к выводу об определенном успехе. На протяжении всего рассматриваемого периода происходил хотя и медленный, но стабильный рост численности православного духовенства, сопровождавшейся увеличением числа храмов. Реформа церковного управления позволила несколько снизить его централизацию, и епархиальные архиереи получили большую свободу в управлении епархиями. Возможность проведения съездов духовенства и появление епархиальных органов печати оживило церковную жизнь на местах. Возникновение церковно-приходских попечительств позволило привлечь население к строительству храмов, открытию церковно-приходских школ, библиотек, благотворительных учреждений, что расширило возможности социальной активности духовенства. Существенно повысились и уровень материального обеспечения священнослужителей. Благодаря ряду законодательных актов значительно возросла внешняя и внутренняя мобильность духовенства. Увеличилось количество духовных мужских и женских училищ и семинарий, что приводило к росту образованности в духовной среде.

Но социальная адаптация является сложным, многомерным процессом и требует тщательного рассмотрения всей совокупности различных факторов. Комплексный анализ всех характеристик православного духовенства Удмуртии в пореформенный период приводит к неутешительным выводам. Правительственные меры и активность самого духовенства в сфере материального обеспечения так и не позволили окончательно ликвидировать материальную зависимость сельских священников от прихожан. Разрушение сословных границ, направленное в первую очередь на то, чтобы привлечь в состав православного клира наиболее способных и подготовленных людей, привело к обратному результату. Значительная часть образованных и талантливых молодых людей устремилась на светскую службу. Возросшая внутренняя мобильность, развитие и реформирование системы духовного образования изменили менталитет духовенства. В связи с этим духовенство совершенно по-иному стало воспринимать свое собственное служение, что приводило к конфликтам и непониманию со стороны прихожан. Рост численности священнослужителей значительно отставал от роста численности населения, что особенно было заметно в Удмуртии. Авторитет церкви и духовенства неуклонно снижался и все большее распространение среди населения получал нигилизм и религиозный индифферентизм. В результате православное духовенство не только не способствовало сохранению стабильности в стране, но и не смогло найти свое место в изменившихся общественных условиях.

Примечания

¹ Римский С.В. Церковная реформа Александра II // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 40.

² Там же. С. 159.

³ Суворов Н. Развитие церковного устройства. СПб., 1898. С. 260; Круг ведения и обязанности настоятелей и прочих членов причта и взаимных между собой отношений // Вятские епархиальные ведомости (ЕВ). 1879. № 3. С. 76.

⁴ Протоиерей П.Е. Мышкин // ВЕВ. 1906. № 21. С. 723–730; № 23. С. 814–819.

⁵ Берестова Е.М. Православная церковь в Удмуртии (вторая половина XIX — начало XX в.): Социально-культурная деятельность. Ижевск, 2005.

⁶ Берестова Е.М. Указ. соч. С. 68–83, 170–181.

*С.С. Букин, А.И. Тимошенко
(Новосибирск)*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНО-УРБАНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В УРАЛО-СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ *

Формирование индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе является главным событием последнего столетия, которое происходило в рамках модернизационных процессов, сопровождавшихся переходом от традиционного общества к индустриально-урбанистическому, когда постепенно центр тяжести экономического, геополитического и социального потенциала Российского государства перемещался в сторону восточных районов.

Смена преимущественно сельского уклада жизни населения Урало-Сибирского региона городским, как историческое явление, в XX в. находилось в центре всех общественных изменений. В связи с этим индустриализацию и урбанизацию следует рассматривать как процессы, коренным образом изменившие все стороны общественной жизни в регионе, включая производственно-хозяйственную систему, размещение производства и расселение людей, их структуру занятости и в целом социально-демографические характеристики, а также образ жизни населения, его повседневность и менталитет. Именно социальные сдвиги, изменение количества и качества населения определили развитие производительных сил в Урало-Сибирском регионе в XX столетии.

Динамика во времени и пространстве имела восточный вектор развития. На Урале социально-демографические изменения под влиянием модернизационных преобразований начались гораздо раньше, чем в Сибири. Они в значительной степени активизировались и углубились в 1930–1940-е гг. в связи с созданием Урало-Кузнецкого комбината, который своим прямым и опосредованным влиянием охватил большую территорию Азиатской России. И в настоящее время продолжают работать импульсы, заданные этим событием. Формирование индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе со всем основанием можно рассматривать и как следствие индустриального движения на восток, и как его результат.

В отечественной историографии данные проблемы остаются слабоизученными. Отдельные аспекты темы в той или иной степени получили освещение в многотомных трудах по истории Урала и Сибири, книгах о проблемах индустриализации и развития рабочего класса, о промышленном освоении регионов. Имеются крупные публикации по социальным аспектам экономического развития, решению вопросов

* Работа подготовлена в рамках Интеграционного проекта Сибирского отделения РАН № 8.